ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1424-е ЗАСЕДАНИЕ
9 МАЯ 1968 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ТРЕТИЙ ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1424)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на Ближнем Востоке:	
a) письмо постоянного представителя Иордании от 25 апреля 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8560);	
b) доклад Генерального секретаря по вопросу об Иерусалиме, представленный в соответствии с резолюцией 2254 (ES-V) Генеральной Ассамблеи (S/8146)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности.* Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности.* Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ЧЕТЫРЕСТА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 9 мая 1968 года, 16 час. *Нью-Йорк*

Председатель: **лорд КАРАДОН**
(Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)

Присутствуют представители следующих государств: Алжира, Бразилии, Венгрии, Дании, Индии, Канады, Китая, Пакистана, Парагвая, Сенегала, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции и Эфиопии.

Предварительная повестка дня
(S/Agenda/1424)

1. Утверждение повестки дня.

2. Положение на Ближнем Востоке:

a) письмо постоянного представителя Иордании от 25 апреля 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8560);

b) доклад Генерального секретаря по вопросу об Иерусалиме, представленный в соответствии с резолюцией 2254 (ES-V) Генеральной Ассамблеи (S/8146).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Вотоке:

***a)* письмо постоянного представителя Иордании от 25 апреля 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8560);**

***b)* доклад Генерального секретаря по вопросу об Иерусалиме, представленный в соответствии с резолюцией 2254 (ES-V) Генеральной Ассамблеи (S/8146)**

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Пакистана.

2. Г-н ШАХИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Прежде чем я выскажусь по вопросу о порядке ведения заседания, который я хочу поднять и который касается тона и уровня прений в Совете Безопасности и даже авторитета этого важнейшего органа, я хотел бы исправить упущение, которое я случайно допустил на 1422-м заседании нашего Совета 6 мая. Оно было тем более прискорбным, что я упустил из виду выразить искренние чувства делегации Пакистана. Эти чувства имеют отношение к вам, г-н Председатель, и к вашему достойному предшественнику на данном посту; обоим вам я хочу отдать дань высокого уважения.

3. Посол Малик председательствовал на заседаниях Совета Безопасности, проявив в отношении всех аспектов деятельности Совета компетентность и мастерство, которые знакомы нам по его деятельности здесь за все эти годы. Я хотел бы высказать ему признательность моей делегации за его твердое, беспрестрастное и мудрое руководство нашей работой в прошлом месяце, когда он был Председателем Совета Безопасности.

4. Вы, г-н Председатель, вносите в руководство нашей деятельностью все искусство и опыт политики и дипломатии в сочетании с высокой принципиальностью. Наша работа оживляется под влиянием вашего тонкого остроумия и изящного юмора. Наши резолюции носят отпечаток вашей государственной мудрости. Ваш авторитет и влияние всегда были направлены на то, что нас объединяет, несмотря на то, что нас, к сожалению, иногда разъединяет. Мы стремимся работать под вашим руководством, питая полное доверие к вашим выдающимся способностям, обоснованности суждений и благородству духа.

5. Я уверен, что в этом месяце мне еще предоставится случай выразить уважение моей делегации представителю Соединенных Штатов Америки г-ну Голдбергу.

6. А теперь перейду к процедурному вопросу. В ходе наших заседаний по ближневосточному вопросу, начиная с марта и по настоящее время, мы являлись свидетелями положения, беспрецедентного в истории Совета Безопасности. Никогда ранее не случалось, чтобы сторона в споре, находящемся на рассмотрении Совета Безопасности, сторона, приглашенная в соответствии со статьей 32 Устава принять участие в обсуждении данного спора, поставила под сомнение

состав Совета Безопасности, усомнившись в законности и правомерности избрания его непостоянных членов или оспаривая право его членов, как постоянных, так и непостоянных, выражать свои мнения по вопросам, находящимся на рассмотрении Совета.

7. Мы сожалеем, что это происходит теперь. В ходе наших настоящих и предыдущих прений по вопросу о Ближнем Востоке представитель Израиля неоднократно ставил под сомнение право нескольких членов Совета высказываться по вопросу, находящемуся на обсуждении Совета.

8. Я, г-н Председатель, полностью сознаю, что, как вы справедливо отметили в ходе нашего 1422-го заседания, «здесь, в Совете, мы обычно предоставляем, конечно, полную свободу высказываться в прениях». Я меньше всего склонен ставить под сомнение право, да, пожалуй, и обязанность представителя Израиля или любой другой страны подробно ответить на каждый довод, который он находит неприемлемым. Излагая свою позицию или даже ради своего собственного удовлетворения, он может проявлять такое рвение, какое сочтет необходимым. Мы также понимаем, что иногда, к сожалению, в прениях в ход пускаются аргументы личного характера. Даже этого, по-видимому, нельзя полностью избежать. Но одно дело — предоставить государству, не являющемуся членом Совета Безопасности, возможность самого активного участия в прениях без права голоса и совсем другое дело, когда эта сторона использует такую возможность в попытках дискредитировать Совет, подрывая тем самым основу наших прений.

9. Основой наших прений и процесса принятия решений является взаимное доверие членов Совета и их уверенность друг в друге. Все наши правительства проводят свою собственную внешнюю политику и имеют свои национальные интересы, и это, несомненно, приводит иногда к разногласиям. Но превыше этих разногласий стоит уверенность в том, что в вопросах, касающихся международного мира и безопасности, мы все в равной мере заинтересованы в содействии осуществлению принципов Устава Организации Объединенных Наций.

10. Если какая-либо сторона выступает в Совете Безопасности с нападками на правомочность того или иного члена Совета, то не поступает ли она так лишь для того, чтобы сеять недоверие и разногласия между государствами-членами и навлечь на высказывания и предложения данного государства-члена, какими бы объективными по существу дела они ни были по мнению данного государства, подозрения со стороны остальных? Если поощрять такие попытки, то в результате будет подорвана сама основа нашего сотрудничества в совместных поисках мира.

11. При первом же его появлении здесь, на 1401-м заседании Совета Безопасности, представитель Израиля счел нужным рекомендовать Совету преодолеть то, что он назвал «неспособностью» Совета, являющуюся результатом включения в его состав государств, которые не признают Израиль или не поддерживают с ним дипломатических отношений.

12. Здесь мы имеем дело со странной доктриной. Доктрина эта заключается в том, что действенность и юридическая ценность резолюций Совета Безопасности должны определяться не компетенцией Совета по Уставу, а мнением Израиля о правомочности его членов, являющихся авторами резолюций или голосующих за эти резолюции.

13. Члены Совета Безопасности бывают либо постоянными, либо избираются Генеральной Ассамблеей большинством в две трети голосов. Если, как заявил на днях израильский представитель на 1422-м заседании, Израиль считает, что имеет законное право ставить под сомнение правомочность любого государства-члена, представленного здесь, а также отрицать законность избрания непостоянных членов, то почему этого предполагаемого права должны быть лишены другие государства, у которых имеются основания для недовольства избрания кого-либо в Совет или решениями Совета? Если Израиль может претендовать на это право, на него могут претендовать и другие. Мне незачем их называть. Они также заявят, что резолюции Совета не имеют силы, поскольку в Совет входят государства-члены, не поддерживающие с ними дипломатических отношений. Избрание такого непостоянного члена может стать, по их мнению, сомнительным. Не нанесет ли это ущерба авторитету Совета?

14. Поэтому я предлагаю считать не относящимися к существу дела замечания, высказанные любой стороной, представшей перед Советом на основании статей 31 и 32 Устава, если в них отрицается законность избрания того или иного непостоянного члена и право любого государства-члена высказываться по вопросу, стоящему на повестке дня Совета, а если такое замечание сделано и кто-либо из членов Совета указывает на его характер, то оно должно быть официально изъято из отчета.

15. Позвольте мне пояснить, что сказанное мной не относится к каким-либо замечаниям и заявлениям, сделанным кем-либо из членов Совета по поводу полномочий представителей или их правомочности представлять государства-члены в Совете.

16. Я уверен, что мое предложение не ограничит каких-либо законных прав и не сузит рамки аргументов, которые та или иная приглашенная сторона может пожелать выдвинуть в защиту своей позиции или в ответ на аргументы, приведенные членами Совета в ходе прений по обсуждаемым им вопросам.

17. Прежде чем я закончу, г-н Председатель, я должен сказать, как благодарна моя делегация за то, что на 1422-м заседании вы вынесли и соблюдали постановление о том, что «мы должны особо позаботиться, чтобы ограничиться во всех высказываниях в ходе настоящих прений вопро-

сом, в связи с которым нас созвали». Таким образом вы исключили возможность каких-либо упоминаний о внутренних делах государств-членов, не имеющих отношения к повестке дня. Моя делегация надеется, что мы продолжим наши прения, строго соблюдая и выполняя ваше постановление, ибо только оно может обеспечить последовательность и достоинство наших прений.

18. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Соединенных Штатов по порядку ведения заседания.

19. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я, как всегда, с большим вниманием выслушал замечания нашего друга и коллеги представителя Пакистана посла Шахи. В этой связи я хотел бы высказать следующие соображения.

20. Неизменной практикой Совета было разрешать свободное выражение мнений как членам Совета, так и представителям делегаций, приглашенных выступать в Совете. Фактически, при обсуждении вопросов по существу в правилах процедуры не проводится различий между членами и нечленами Совета; это явствует из правила 37 временных правил процедуры.

21. Хотя я и согласен, конечно, с г-ном Шахи и со всеми членами Совета, что важно, чтобы выступающие ограничивались в своих высказываниях вопросами, обсуждаемыми Советом,— а мы надеемся, что все они будут так поступать,— в Совете установилась традиция разрешать широкий обмен мнениями и позволять тем, кто обращается к Совету, выступать с заявлениями, которые они считают относящимися к делу, не прерывая их и не выдвигая процедурных вопросов.

22. Мне представляется, что использование права на ответ является уместным способом оспаривать моменты, касающиеся существа, уместности и даже допустимости замечаний того или иного из ораторов.

23. В прошлом как члены, так и нечлены Совета выступали с заявлениями по адресу Соединенных Штатов, которые, по мнению моей делегации, неуместны в Совете. В случае необходимости я использовал свое право на ответ, но я не прерывал и не намерен прерывать других ораторов во время их выступлений или отрицать их право высказывать то, что у них на уме.

24. Я полагаю, что нам не следует пытаться устанавливать для одного оратора, будь то член или нечлен Совета, более строгие ограничения, чем это делалось до сих пор по отношению к другим. Здесь речь идет уже о всей теории и практике деятельности Совета да, по существу, и о его объективности.

25. Разрешите сказать, что мне, как судье, приходилось выслушивать замечания по поводу суда, его состава и объективности. Мой опыт на этом посту говорит о том, что наилучший способ реагировать на такие замечания, будь то в зале суда или здесь, в Совете,— это проявить объективность в решении, а не лишать кого-либо свободы слова.

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Пакистана.

27. Г-н ШАХИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Выступая по порядку ведения заседания, я хотел бы ясно указать, что я всецело одобряю идею свободы слова, неограниченной свободы слова по существу проблемы. Момент, который я затронул, ограничивался вопросом о том, может ли та или иная сторона, не являющаяся членом Совета и выступающая в нем, оспаривать права или компетенцию должным образом избранного члена Совета или ставить под сомнение правомерность избрания непостоянного члена Совета. Я хотел бы подчеркнуть, что затронул именно этот момент. Во всем остальном я полностью согласен с тем, что сказал по поводу свободы слова наш уважаемый коллега г-н Голдберг. Я полагал, что мне следует внести ясность в данной вопрос.

28. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Соединенных Штатов.

29. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я всегда был глубоко убежден в том, что посол Шахи полностью придерживается принципа свободы слова, будь то здесь, в Совете, или за его пределами. Я хотел бы, однако, указать на весьма конкретную ситуацию, с которой мы столкнулись и которая требует от нас признания принципа свободы слова даже в отношении тех вопросов, о которых говорил посол Шахи. Перенести наши прения из Совета в какой-либо другой орган невозможно. Это Совет Безопасности. Учитывая эти обстоятельства, нет иного подходящего способа соблюдать принцип свободы слова, кроме того, чтобы соблюдать его до конца. Я уверен, что никому из членов Совета не понравится, если состав Совета, который был определен в соответствии с правилами Организации Объединенных Наций, будет ставиться под сомнение или обсуждаться; тем не менее я полагаю, что мы должны мириться с этим, чтобы обеспечить право каждого суверенного государства — члена Организации Объединенных Наций, явиться сюда и высказать свое мнение. Осуществление права на ответ — это весьма эффективный метод в отношении заявлений, которые делаются в Совете и так или иначе бросают тень на кого-либо из членов Совета.

30. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хочу выразить самую искреннюю благодарность послу Шахи за чрезвычайно лестные высказывания в мой адрес и добавить к этому, что процедурный вопрос, который он поднял, и замечания, высказанные представителем Соединенных Штатов, имеют важное значение для всех нас. Речь не идет о том, чтобы потребовалось вынесение постановления Председателем, но я уверен, что все мы хотим поразмыслить над тем, что было сказано и возможно, что на одном из следующих заседаний мы пожелаем продолжить обсуждение вопросов, которые были затронуты. На данной

стадии я выскажу лишь очень общее соображение о том, что здесь, в Совете, мы должны иметь в виду два момента. Первый состоит в том, что Председатель, действуя от имени Совета, подобно всем членам Совета, обязан придерживаться повестки дня, утвержденной самим Советом; в противном случае принятая повестка дня не будет иметь никакого смысла и значения. Но в то же время я уверен, что все мы будем единодушно утверждать — как, по моим наблюдениям, поступили сегодня два достойных и умудренных опытом посла,— что Совет и Председатель Совета, безусловно, должны стремиться разрешать и поощрять свободу слова на основе абсолютного равенства. Такова бесценная традиция, которой мы должны твердо придерживаться, особенно в этом Совете.

31. Поэтому я теперь перейду от замечаний, высказанных до сих пор, к вопросу, который стоит сегодня на нашей повестке дня.

32. Я предоставляю слово по процедурному вопросу представителю Советского Союза.

33. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, я хочу выразить признательность представителю Пакистана за добрые слова, которые он высказал в мой адрес. Что касается затронутого им вопроса, то я оставляю за собой право высказать свое мнение после того, как ознакомлюсь более внимательно с письменным текстом сделанного им заявления.

34. Касаясь вопроса о некоторых комментариях, сделанных представителем Соединенных Штатов, я хотел бы сделать лишь одно замечание, а именно, что представителю Израиля не следует пользоваться такого рода широким толкованием поцедуры, чтобы в процессе дальнейшего обсуждения стоящего на повестке дня вопроса уходить от существа обсуждаемого вопроса и пытаться отвлечь внимание членов Совета в сторону проблем, никакого отношения не имеющих ни к Израилю, ни к Совету Безопасности, ни к повестке дня Совета Безопасности. И тот факт, что представитель Пакистана обратил на это внимание, заслуживает того, чтобы Совет Безопасности учел это обстоятельство, не вынося специального постановления,— достаточно того постановления, которое на прошлом заседании было вынесено вами, г-н Председатель. Все это, несомненно, следует учитывать тем, кто любезно приглашен Советом Безопасности для участия в обсуждении вопроса, стоящего на повестке дня Совета Безопасности.

35. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Пакистана.

36. Г-н ШАХИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я вновь попросил слово лишь для того, чтобы поблагодарить вас за сделанное вами заявление. Я не просил вынести какое-либо постановление. Целью моего заявления было пригласить моих коллег в Совете поразмыслить над тем, что я сказал. Я искренне надеюсь, что все, кого этот вопрос касается, будут соблюдать правила процедуры Совета Безопасности в соответствии с их духом и буквой и мы сможем продолжить обсуждение стоящих перед нами вопросов в условиях максимальной свободы и без необходимости какого-либо постановления; я также надеюсь, что для такой просьбы никогда не возникнет повода.

37. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решением, ранее принятым Советом, я приглашаю теперь представителей Иордании и Израиля занять места за столом Совета для участия в прениях без права голоса.

По приглашению Председателя г-н М. Х. эль-Фарра (Иордания) и г-н Й. Текоа (Израиль) занимают места за столом Совета.

38. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь Совет продолжит рассмотрение обсуждаемого им вопроса. Первым выступающим в моем списке значится представитель Соединенных Штатов.

39. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): На данной стадии наших прений было бы, пожалуй, полезно вкратце восстановить в памяти путь к миру, который мы в Совете вместе проделали на протяжении минувшего трудного года, а затем обратить свой взгляд в будущее, чтобы определить, каким должен быть следующий шаг.

40. Мы все помним, что, хотя договоренность о прекращении огня была достигнута через несколько дней после возникновения в июне военных действий, потребовалось более пяти месяцев дискуссий и дипломатической деятельности, прежде чем мы смогли объединиться для осуществления позитивных совместных усилий, направленных на достижение мира. Начало этим усилиям положило единодушное принятие Советом Безопасности резолюции 242 (1967) от 22 ноября 1967 года. В этой резолюции подтверждалось, «что выполнение принципов Устава требует установления справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке...». В этой связи в ней излагали основные принципы и положения и предлагалось Генеральному секретарю назначить Специального представителя «...для установления и поддержания контактов с заинтересованными государствами в целях содействия достижению соглашения и поддержки усилий, направленных на достижение мирного и приемлемого урегулирования...» в соответствии с этими положениями и принципами.

41. На основании этого Генеральный секретарь назначил Специальным представителем весьма способного и опытного дипломата г-на Гуннара Ярринга. С того дня и по настоящее время г-н Ярринг с достойным восхищения мастерством, настойчивостью и тактом устанавливал и поддерживал контакты с заинтересованными государствами во исполнение данных ему полномочий в соответствии с резолюцией 242 (1967).

42. Миссия, порученная Специальному представителю, как нам всем известно и понятно, несомненно, является весьма трудной по своей сути, причем ее отнюдь не облегчили дальнейшие события и инциденты различного рода, происходившие между некоторыми сторонами и занимавшие внимание Совета. Что касается моей страны, то мы неизменно стремились оказывать поддержку усилиям г-на Ярринга по установлению мира и свести к минимуму ущерб, который эти инциденты и события могли нанести надеждам на успех его миссии. Мы делали это, будучи искренне убеждены, что наш долг как членов Совета и наша заинтересованность в укреплении стабильности в этом районе требуют от нас содействия достижению прогресса на пути к справедливому, равноправному и прочному миру на Ближнем Востоке.

43. Исходя из этого, мы ясно выразили не только в Совете, но и непосредственно заинтересованным правительствам наши решительные возражения против всех односторонних мер, которые могли бы предрешить будущее урегулирование, а также против всяких новых актов насилия в этом районе, какую бы форму они ни принимали и от какой бы стороны ни исходили. Все такие меры и действия лишь усиливают напряженность в этом районе.

44. Именно по этим соображениям я хотел бы сейчас обратиться к конкретной проблеме Иерусалима.

45. Позиция Соединенных Штатов в отношении Иерусалима общеизвестна и уже часто излагалась. Соединенные Штаты не допускают и не признают односторонних мер любого государства в этом районе, направленных на изменение статуса Иерусалима. Правительство Соединенных Штатов официально заявило, что подобные односторонние меры, в том числе экспроприация земли и законодательные административные меры, принятые правительством Израиля, не могут рассматриваться иначе, как временные и предварительные, и не могут повлиять на существующий международный статус или окончательный и постоянный статус Иерусалима.

46. Что касается военного парада, проведенного Израилем в Иерусалиме 2 мая, то позиция Соединенных Штатов была ясно выражена нашим голосованием в Совете. Мы разделяем выраженную Советом в его резолюции от 27 апреля [*250 (1968)*] озабоченность по поводу того, что парад обострил напряженность в этом районе. Поэтому мы присоединились к единодушному мнению Совета, принявшего эту резолюцию, которая призывала Израиль воздержаться от проведения парада. И мы снова поддержали единодушно принятую резолюцию от 2 мая [*251 (1968)*], в которой выражалось глубокое сожаление по поводу случившегося, так как мы и ранее публично выражали сожаление, в том числе здесь, в Совете, по поводу любых действий, которые могут обострить напряженность в этом районе.

47. На данной стадии наших прений моя делегация тщательно продумала курс, которому должен следовать теперь Совет Безопасности. Мы твердо считаем, что не должны возвращаться к безуспешным методам прошлого, то есть к попыткам изолированно решать отдельные аспекты ближневосточной проблемы, какими бы важными они ни были сами по себе. Скорее мы должны и впредь следовать по пути, на который мы вступили в ноябре прошлого года,— стараться способствовать достижению согласованного, общепризнанного и мирного урегулирования, охватывающего все аспекты сложной и многогранной ближневосточной проблемы, отраженной в нашей резолюции от 22 ноября [*242 (1967)*].

48. В соответствии с этим Соединенные Штаты, соглашаясь с тем, что проблема Иерусалима имеет важнейшее значение, не считают, что эту проблему можно реалистично разрешить в отрыве от других аспектов положения на Ближнем Востоке, рассматриваемых в резолюции от 22 ноября. Мы также не считаем, что вопрос об Иерусалиме можно исключить из общего круга проблем резолюции от 22 ноября. Мы скорее считаем, что основополагающим условием мирного урегулирования в соответствии с резолюцией от 22 ноября было бы решение ближневосточной проблемы во всех ее аспектах путем согласованного и общепризнанного мирного урегулирования. Достижения такого урегулирования обязательно должны добиваться сами стороны. А для того, чтобы такое урегулирование привело к достижению поставленной нами цели — я привожу здесь формулировку резолюции от 22 ноября — «справедливого и прочного мира», оно должно отражать законные интересы всех заинтересованных сторон. Прежде всего мы должны вернуться к резолюции от 22 ноября. Эта резолюция является путеводной звездой, освещающей нам путь к миру. Я вновь подтверждаю теперь, что Соединенные Штаты продолжают безоговорочно, целиком и полностью поддерживать резолюцию 242 (1967) Совета Безопасности от 22 ноября.

49. Фактически, по мнению Соединенных Штатов, настало время, когда Совет Безопасности мог бы сделать весьма конструктивный вклад в достижение мира, ясно выразив свою поддержку усилий Специального представителя г-на Ярринга, направленных на установление мира. Я глубоко убежден, что такое выражение поддержки Совета необходимо в данное время.

50. Поэтому разрешите мне от имени Соединенных Штатов внести предложение о том, чтобы мы незамедлительно изыскали способ ясно выразить единую и неуклонную волю Совета содействовать делу мира на Ближнем Востоке, поддерживая усилия г-на Ярринга во исполнение его полномочий в соответствии с резолюцией 242 (1967). В частности, мы глубоко верим, что наилучшим способом для Совета Безопасности поддержать резолюцию 242 (1967) явился бы призыв ко всем сторонам воздерживаться от любых действий, которые могли бы отразиться на усилиях г-на Ярринга, и оказать представителю Генерального секретаря всемерное содействие в выполнении этой сложнейшей миссии.

51. В настоящее время, как фактически и всегда, Совет должен проявить политическую мудрость: не игнорировать какие бы то ни было проблемы, стоящие перед ним, а, действуя в своих лучших традициях, сделать все возможное в интересах достижения прочного мира в данном районе. Мы были едины 22 ноября, а в единстве пятнадцати членов Совета, придерживающихся различных взглядов, исповедующих различные идеологии, явившихся сюда со всех концов земли, заключена величайшая надежда на мир и стабильность на Ближнем Востоке. Мы должны сохранить это единство, и мы должны сохранить всеобщее стремление — которое, как я убежден, характеризует всех членов Совета — к принятию конструктивных мер, обеспечивающих, чтобы процесс восстановления мира, начало которому мы положили 22 ноября, продолжался, причем продолжался таким образом, чтобы достичь цели, к которой мы все горячо стремимся.

52. Г-н БОЙЕ (Сенегал) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде чем изложить мнение моего правительства по рассматриваемому нами вопросу, я хочу пожелать вам всемерного успеха в выполнении ваших обязанностей. Делегация Сенегала всегда будет счастлива тесно сотрудничать с вами в интересах международного сообщества, чтобы сделать нашу деятельность плодотворной.

53. Я хотел бы также выразить свое восхищение компетентностью, мудростью и мастерством, проявленными вашим предшественником, когда он председательствовал на наших заседаниях в прошлом месяце. Моей делегации доставляет удовольствие поздравить представителя великой и дружественной страны, поддерживающей прекрасные отношения с моей собственной страной. Я полагаю, что в течение этого месяца у меня будет также возможность выразить свое восхищение г-ну Голдбергу.

54. Теперь я перехожу к проблеме, на которой мы уже несколько дней сосредоточиваем свое внимание. Моя делегация имела, конечно, возможность выразить свое мнение по поводу аннексии Старого города Иерусалима, когда мы обсуждали вопрос о военном параде 2 мая, который, вопреки единогласно принятой резолюции Совета, состоялся с применением военной техники и в условиях, которые нам всем известны. Правительство Сенегала было крайне огорчено тем, что Израиль не выполнил этой резолюции, направленной на смягчение напряженности на Ближнем Востоке и на облегчение задачи Специального представителя Генерального секретаря. Парад все же состоялся, и все мы читали сообщения печати. Типичным примером в данном случае является статья в газете «Нью-Йорк таймс», решительно порицающая парад, осужденный Советом.

55. Я хочу абсолютно ясно изложить позицию моей страны по этому вопросу. Прежде всего Сенегал всегда уважал и всегда будет уважать резолюции Организации Объединенных Наций, что он официально обязался делать, когда стал членом Организации. Следовательно, он уважает и резолюцию 181 (II) Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 года, в соответствии с которой в Палестине были созданы еврейское и арабское государства, а управление Иерусалимом было передано под международный контроль. Нельзя поэтому сказать, что мы имеем что-либо против еврейского народа. Евреи, арабы и негры страдали на протяжении всей истории. Эти три великих народа, историю которых глава сенегальского государства г-н Сенгор назвал «трилогией страданий», являлись жертвами преследований, которые должны были бы их сплотить и научить жить в мире друг с другом. Но при существующем положении мы должны с такой же ясностью изложить наше мнение о ближневосточной проблеме вообще и о проблеме Иерусалима в частности.

56. С арабским народом нас связывают культурные, этнические и моральные узы. Но израильско-арабская проблема имеет не этнический или религиозный, а скорее политический характер. С арабским народом нас связывают также особые географические, исторические и политические узы. Не следует забывать, что 80 млн. из 100 млн. арабов живут в Африке и входят в Организацию африканского единства. Не следует также забывать, что в настоящее время обеспокоены именно арабы.

57. Вот почему мы поддерживаем наших арабских братьев в их поисках справедливого мира под эгидой Организации Объединенных Наций. Сенегал решительно выступает против войны и насилия как средств разрешения споров между государствами. Такую позицию заняли во французском парламенте депутаты от Сенегала еще в 1956 году, когда они проголосовали против отправки войск в Суэц.

58. Мы также полагаем, что поскольку государство Израиль было создано Организацией Объединенных Наций, то и переговоры должны проходить под эгидой Организации Объединенных Наций. Вследствие этого мы возлагаем большие надежды на миссию Специального представителя Генерального секретаря г-на Ярринга. Мое правительство хочет также ясно заявить, что военная оккупация, а особенно аннексия территории другой страны абсолютно неприемлемы. Поэтому переговоры должны быть направлены на восстановление статус-кво и прежде всего на обеспечение соблюдения решений Организации Объединенных Наций. Для этого потребуется вывод израильских войск на их исходные позиции.

59. Мы не намерены возвращаться к событиям прошлого, хотя и могли бы это сделать на основе документов, которые мы считаем подлинными. Мы полагаем, что было бы более реалистичным рассмотреть историю недавнего прошлого и проанализировать события, которые имели место за это время.

60. Сразу же после так называемой шестидневной войны израильские власти приняли далеко

идущие меры в целях распространения суверенитета Израиля на те части города, которые не находились под их контролем до июня 1967 года. Доказательства этому содержатся в докладе Специального представителя Генерального секретаря [*см. S/8146 от 12 сентября 1967 года*], представленном во исполнение резолюции 2254 (ES-V) Генеральной Ассамблеи. Как явствует из этого доклада, израильские власти приняли законы и постановления о включении в состав Израиля Старого города Иерусалима и некоторых примыкающих к нему районов, ранее находившихся под контролем Иордании. Нам известны все положения закона от 27 июня 1967 года, касающегося юридической и административной организации государства Израиль и изменяющего указ об общинах. Результатом всех этих положений явилась постепенная аннексия всего Иерусалима и увеличение общей городской площади, контролируемой израильтянами, более чем до 100 квадратных километров.

61. Однако самым печальным фактом, о котором часто забывают, является тяжелое положение несчастных палестинцев, которые после аннексии их родины, униженные и голодные, пополнили и без того уже многочисленные ряды беженцев, рассеявшихся по лагерям в Объединенной Арабской Республике, Иордании, Ливане и Сирии. Правительству Сенегала знакомы особые проблемы беженцев в связи с положением борцов за свободу Гвинеи (Бисау), которых преследует и подвергает мучениям правительство Салазара.

62. Именно по этой причине и исходя из принципа самоопределения народов и их права на самоуправление на своей собственной земле, правительство Сенегала не может оставаться равнодушным к судьбе палестинских беженцев. Мы знаем и ценим деятельность Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ, но мы считаем, что те, кто двадцать лет назад способствовал возникновению нынешней ситуации на Ближнем Востоке, должны проявить больше интереса к судьбе палестинских беженцев. После оккупации Иерусалима свыше 10 тысяч человек покинули свои жилища, где они всегда жили в мире и полном согласии.

63. Никто не должен иметь права посягать на статус священного города. Моя делегация, убежденная в этой истине, настоятельно призывает Израиль способствовать миссии г-на Ярринга, а всех людей доброй воли — найти в себе мужество для отыскания справедливого и окончательного решения этой трагической проблемы, которая ведет к расколу мира, чтобы облегчить трилогию страданий на континенте, где будут восстановлены былые братские отношения.

64. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Иордании.

65. Г-н ЭЛЬ-ФАРРА (Иордания) (*говорит по-английски*): Я очень внимательно выслушал заявление представителя Соединенных Штатов и считаю, что некоторые моменты, затронутые в этом заявлении, требуют пояснения. Я прошу прощения, если я не точно выразил свою мысль. Все мы люди и иногда, по-видимому, делаем ошибки. Если я неточно выразил свою мысль, я прошу Совет о снисхождении.

66. Представитель Соединенных Штатов сказал, что вопрос об Иерусалиме имеет самое важное значение. Соглашаясь с тем, что вопрос об Иерусалиме имеет самое важное значение, Соединенные Штаты в то же время не считают, что проблему Иерусалима можно реалистично решить в отрыве от других аспектов положения на Ближнем Востоке, о которых говорится в резолюции от 22 ноября [*242 (1967)*].

67. Позвольте мне ясно указать всем членам Совета, сидящим за этим столом, что я не ставлю вопрос об Иерусалиме перед Советом для принятия решения по нему; я также не выношу на данной стадии на рассмотрение Совета какой-либо аспект положения на Ближнем Востоке. Совет Безопасности принял резолюцию 242 (1967), требующую сделать определенные шаги. Одним из таких шагов является полный вывод вооруженных сил Израиля с территорий, оккупированных им в июне прошлого года. Иерусалим — неотъемлемая часть этих территорий, и вывод войск представляет собой условие, которое должно быть выполнено, прежде чем можно будет рассмотреть какой-либо другой аспект данной проблемы или сделать какой-либо другой шаг. Не этот вопрос я выношу на рассмотрение Совета. Я представляю на рассмотрение Совета жалобу, требующую предпринять некоторые шаги, некоторые временные меры, если хотите, чтобы положить конец непрекращающимся нарушениям резолюции 2253 (ES-V) и резолюции 2254 (ES-V) Генеральной Ассамблеи, положить конец действиям Израиля, направленным на изменение статуса Иерусалима, которые, если их не пресечь, затруднят дальнейшее рассмотрение данной проблемы и претворение резолюций в жизнь. Такова моя жалоба. Проблема Иерусалима как таковая не стоит теперь перед Советом. Иерусалим является неотъемлемой частью территорий, незаконно оккупируемых в настоящее время израильскими властями. В моей жалобе я очень ясно изложил все это. Я сказал, что члены Генеральной Ассамблеи приняли две резолюции, подав 99 голосов «за». Несмотря на это, израильтяне продолжают нарушать резолюции. Они продолжают разрушать бульдозерами принадлежащее арабам имущество. Они продолжают экспроприировать принадлежащие арабам земли в Иерусалиме. Они продолжают разрушать мечети в квартале Маграби. На днях г-н Текоа заявил, что ни одна мечеть не была разрушена. У Совета имеется доклад трибунала и приложенная к докладу карта [*см. S/8427 и Add.1 от 23 февраля 1968 года*]. Из карты явствует, что там была мечеть, которая уже не существует. Таково заключение специального трибунала. Непрекращающиеся нарушения резолюций Совета, непрерывное уничтожение бульдозерами принадлежащего арабам имущества,

принятие законодательства, направленного на аннексию, непрерывные акты, совершаемые Израилем, чтобы добиться полной аннексии Иерусалима,— таковы вопросы, стоящие перед Советом. Я явился в Совет не для того, чтобы ходатайствовать о решении, касающемся какого-либо аспекта положения на Ближнем Востоке. Я явился в Совет, чтобы просить его заставить израильтян выполнить обе резолюции Генеральной Ассамблеи. Я явился в Совет, чтобы просить об этой временной мере.

68. Поэтому перед Советом стоит очень важный вопрос: хочет ли Совет Безопасности, высший орган Организации Объединенных Наций, чтобы бульдозеры продолжали свою разрушительную работу, или он хочет защитить права человека — личные права людей, завоевавших свою землю и собственность? Либо бульдозеры, либо права человека — таков выбор, стоящий перед Советом. Я полагаю, что Совет должен помочь людям, живущим в этом районе, приняв какую-либо меру — временную меру,— требующую от израильтян прекращения их незаконных действий. Любая попытка внушить мысль о том, что я выдвигаю другой вопрос для прений по существу и принятия решения, является отвлекающим маневром, поскольку такой вопрос перед Советом не стоит. Я уже неоднократно говорил об этом ранее. Я сожалею, если не изложил этот вопрос с достаточной ясностью, и я надеюсь, что вношу ясность сейчас, особенно для Соединенных Штатов. Я прошу принять временную меру во исполнение обеих резолюций, принятых Ассамблеей 99 голосами «за». Почему нельзя теперь принять другую резолюцию, осуждающую неизменно высокомерное поведение Израиля, требующую исполнения данных резолюций, назначающую срок этого исполнения и требующую дать за этот срок ответ Совету Безопасности? Таковы важные шаги, которые не только помогут Иордании, но и помогут Совету сохранить свое достоинство и престиж в качестве органа, к которому могут обращаться малые страны, являющиеся членами Организации Объединенных Наций.

69. Я хотел бы подчеркнуть тот факт, что Совет не рассматривает никаких инцидентов, кроме тех, которые связаны с Иерусалимом, никаких мер, кроме тех, которые относятся к Иерусалиму, и никаких жалоб, кроме жалобы Иордании. Этот факт абсолютно очевиден и не требует дальнейших разъяснений.

70. Моя делегация призывает Совет не откладывать более рассмотрение этого вопроса. Этот вопрос носит безотлагательный характер. Он требует, чтобы каждый член Совета был верен ценностям, зафиксированным в Уставе, и возложенным на него обязанностям принимать и поддерживать эффективные меры, которые помогли бы не только Иордании, но и тому человеку, который в этом районе добивается мира на мирной земле. Это помогло бы также Совету Безопасности доказать, что на него может надеяться любая малая страна — член Организации Объединенных Наций.

71. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Израиля.

72. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, за предоставление мне права на ответ и прошу у вас и у членов Совета разрешения начать мой ответ с краткого замечания.

73. Я вполне могу понять то затруднительное положение, в котором находятся представитель Пакистана и его правительство. Действительно, не так просто требовать для себя определенных привилегий и уважения, отказывая в них другим. На заседании Совета Безопасности от 20 сентября 1965 года представитель Пакистана заявил:

> «Я должен с самого начала сказать, что политика моего правительства заключается не в том, чтобы вступать в спор с тем или иным членом Совета Безопасности. В качестве члена Организации Объединенных Наций и как сторона в споре, который столь трагически длится уже восемнадцать лет и продолжает оставаться неразрешенным на повестке дня Совета, мое правительство, я полагаю, имеет право ожидать, что всякий, кто принимает участие в выработке решений в Совете, будет руководствоваться по меньшей мере двумя положениями.
>
> Во-первых, следует быть в достаточной степени объективным, чтобы не критиковать — а тем более не ставить под вопрос — базис, основу существования государства, любого члена Организации Объединенных Наций. Во-вторых, не следует никоим образом подвергать сомнению значение тех решений самого Совета, которыми регулируется рассмотрение того или иного вопроса и которые неоднократно подтверждались в течение ряда лет» [*см. 1242-е заседание, пункты 8 и 9*].

74. Я полагаю, что Совет и Генеральная Ассамблея приняли уже достаточно решений, признающих право Израиля на существование и на мир. Пакистан — это страна, которая открыто отрицает право Израиля на существование и активно поддерживает продолжающуюся против него войну. От имени моей делегации я не могу не задать вопрос, имеют ли право страны, постоянно нарушающие Устав Организации Объединенных Наций, или страны, призывающие в самом Совете к уничтожению государства-члена, давать нам советы о характере и уровне прений в Совете Безопасности или о правилах декорума. Веками евреев убивали с соблюдением должного декорума и с должной эффективностью. В течение девятнадцати лет арабские государства ведут агрессивную войну против Израиля, соблюдая должный этикет и декорум. Разрешать государствам, вынашивающим воинственные и злонамеренные планы против Израиля и его народа, устанавливать правила декорума или определять уместность высказываний в прениях, что облегчило бы им проведение кампании ненависти и лишения Израиля основных прав как государства — члена Организации Объединенных Наций, не

соответствует ни международным обязательствам, ни нашим намерениям.

75. На предыдущих заседаниях я проанализировал положение, существующее в Иерусалиме в настоящее время, и реакцию на это положение со стороны глав церквей, руководителей местных общин и иностранных наблюдателей, а также позицию самого народа. Я особо подчеркнул то что, народ — это и есть город. Благосостояние Иерусалима и его будущее не могут зависеть от сомнительных притязаний и голословных утверждений, возникающих в пылу прений. Иерусалим — это сама жизнь его населения, жизнь 200 тысяч евреев, 60 тысяч арабов и 5 тысяч представителей других национальностей. В течение девятнадцати лет эти люди были ни в чем не повинными жертвами международного конфликта. Они надеются, что им никогда не придется вернуться к мрачному прошлому.

76. Прошлое — кошмар колючей проволоки и минных полей, обстрелов, снайперских выстрелов со стен Старого города, осквернения святых мест и запрещения свободного доступа к ним; об этом прошлом ненависти и вражды лучше всего свидетельствует плакат, который я представляю Совету для ознакомления: карикатуру, распространявшуюся в Иерусалиме во время правления Иордании и опубликованную в иорданской ежедневной газете «Аль-Манар» 28 января 1965 года. Там изображен еврей со звездой Давида на одежде и со страхом в глазах, который стоит на коленях под ножом гильотины, приготовившись к смерти. Подпись под карикатурой на арабском языке гласит: «Без слов».

77. Прошлое символизируется учебником, одним из множества ему подобных, использовавшимся во втором классе средней школы в секторе Иерусалима, занятом Иорданией. В этом учебнике, озаглавленном «Арабское общество», мы читаем: «Вы, арабские юноши и девушки, должны следовать лозунгу: „Израиль должен исчезнуть навсегда“».

78. Таково было прошлое — мрачное и кровавое.

79. Настоящее же описала сестра Стефания Стюбер в журнале иезуитов «Америка» от 3 февраля 1968 года:

> «Толпы паломников-евреев, старых и молодых, паломников-мусульман и христиан, направлялись к своим собственным святым местам и к святым местам друг друга — к тем местам, к которым кое-кто не имел доступа на протяжении двадцати лет и которые кое-кто никогда не видел. Евреи искали могилы своих отцов и дедов на оскверненном кладбище, находящемся за Золотыми воротами в восточной части Иерусалима.
>
> Арабы и евреи смешались в Старом городе. Семьи арабов в ярких восточных одеждах прогуливались по современному Иерусалиму, покупали фруктовые напитки у израильских лавочников, заглядывали в витрины магазинов, отдыхали в парках, ходили по широким улицам и улыбались, видя радость на лицах счастливых беспечных детей».

80. Настоящее — это попытка добиться сосуществования. Как я уже отметил на 1422-м заседании Совета Безопасности 6 мая 1968 года, в сегодняшнем Иерусалиме евреи и арабы живут вместе, вместе строят и вместе мечтают о мире. Не только продолжают нормально функционировать все арабские учреждения, но и начинают развиваться совместные усилия — предприятия, в которых евреи и арабы трудятся бок о бок во имя общего блага.

81. Для настоящего отнюдь не характерна атмосфера недоброжелательности и отчуждения, которую пытались здесь изобразить арабские представители. Для настоящего характерны встречи между еврейскими и арабскими школьниками, участие сорока арабских студентов в городском молодежном оркестре, поездки по Израилю, организуемые для сотен арабских школьников и взрослых. Для настоящего характерны регулярные еврейско-арабские симпозиумы, в которых участвуют арабские руководящие деятели, в том числе и бывшие министры правительства Иордании, высокопоставленные правительственные должностные лица, журналисты и ученые. Эти симпозиумы посещают сотни граждан, как евреев, так и арабов. Сотни арабов и евреев изучают язык друг друга на специальных курсах. Регулярно проводятся совместные еврейско-арабские спортивные состязания.

82. В восточном Иерусалиме впервые работает арабский театр. Арабские театральные труппы из Израиля начали давать представления в городе; в то же время была организована и местная арабская театральная труппа, которая готовится вскоре выступить на сцене. Муниципалитет строит специальный театральный зал в восточной части Иерусалима. Всемирно известная Халдейская библиотека, одна из лучших в арабском мире, которая была закрыта последние десять лет, поскольку иорданцы не были заинтересованы в ее открытии, вскоре возобновит свою работу. Мусульманский музей, находящийся рядом с мечетью аль-Акса, который оставался на замке и никем не посещался многие годы, уже открылся вновь. Ведутся переговоры об открытии Палестинского этнологического музея, заброшенного и закрытого во время иорданской оккупации.

83. Старые друзья, коренные жители Иерусалима, евреи и арабы, вновь нашли друг друга после девятнадцати лет разлуки. Арабы и евреи вновь встречаются в израильских домах в Иерусалиме и в других местах в Израиле. Евреи вновь посещают арабские семьи в восточной части города.

84. Таково положение, которое Иордания намеревается здесь подорвать во имя политики воинственности, разрушений и осквернения. Иордания выступает не за счастье Иерусалима. Иордания

выступает не от имени населения города и даже не от имени его двадцати процентов, которое составляют арабы. Иордания выступает только от имени тех сил, которые еще не готовы к установлению мира и взаимопонимания с Израилем. Однако наши народы хотят именно мира и взаимопонимания. Именно мир и взаимопонимание нам и надо помочь обрести.

85. Обращаясь 15 апреля 1968 года к правительствам арабских стран, арабский мэр Назарета сказал:

> «Арабские государства попытались пойти по пути войны и навлекли на себя разрушение и уничтожение. Пусть они теперь попытаются жить в мире. Пусть они отбросят обманчивые мечты об уничтожении Израиля и сядут за стол переговоров».

86. Именно в духе такого братского призыва мэра Назарета г-на Муссы Хатили мы также призываем правительство Иордании и правительства других арабских стран: во имя арабского и израильского народов давайте объединим усилия в самоотверженной попытке добиться, наконец, мира, с тем чтобы наши народы никогда больше не знали войны.

87. Г-н ШАХИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я хочу кратко ответить представителю Израиля. Правительство Пакистана не считает, что оно находится в затруднительном положении. Его история, его политика и позиция представляются ясными и определенными. Я отвергаю обвинение в том, что Пакистан призывает к продолжению войны с Израилем или к уничтожению государства-члена.

88. Наша позиция по отношению к Израилю основана на резолюции Генеральной Ассамблеи 1947 года [*181 (II)*], и если Израиль предпочитает расширять свои границы с помощью силы, то мы не считаем, что мы автоматически обязаны согласиться на его признание вопреки международным обязательствам. Концепция признания очень ясно изложена в международном праве. Такое положение, при котором государство — член Организации Объединенных Наций может требовать признания и вынуждать к такому признанию только благодаря факту его членства, не соответствует нормам международного права. Нам известно, что в Организации Объединенных Наций имеется несколько государств-членов, которые не объявили о дипломатическом признании ими других государств-членов, и мы не считаем, что членство в нашей Организации автоматически дает тому или иному государству право на дипломатическое признание, регулируемое нормами международного права. Правительства всех суверенных стран принимают самостоятельные решения по вопросу о признании.

89. Я не хочу предписывать представителю Израиля правила декорума. Это вопрос, решение о котором должны принимать сами члены Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций.

90. Представитель Израиля привел выдержки из заявления, сделанного ранее представителем Пакистана в Совете Безопасности, видимо, в 1965 году. Знаменательно, что Пакистан, даже не будучи членом Совета, заявил, что он не вступает в спор с тем или иным членом Совета Безопасности.

91. Мы изложили два условия. Во-первых, государства-члены должны быть объективными и, во-вторых, они должны выполнять резолюции Совета Безопасности. Признание государственности Израиля, как это ясно из истории данного вопроса, зависит от некоторых условий и обстоятельств, которые делают его специфической проблемой.

92. Я не хочу больше затягивать прения. Я считаю, что сказанного мною вполне достаточно в данном случае.

93. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Иордании.

94. Г-н ЭЛЬ-ФАРРА (Иордания) (*говорит по-английски*): Я хочу лишь сказать, что г-н Текоа говорил о чем угодно, но только не о резолюциях. Он говорил о всех аспектах жизни в Иерусалиме, по крайней мере, в своем изображении, но не сказал ни слова о выполнении обеих резолюций, о продолжающейся экспроприации арабских земель, о продолжающемся уничтожении собственности арабов с помощью бульдозеров, о продолжающемся нарушении обеих резолюций [*2253 (ES-V) и 2254 (ES-V)*] Генеральной Ассамблеи.

95. Я убежден, что теперь вопрос уже абсолютно ясен — речь идет о явном нарушении двух резолюций Генеральной Ассамблеи. Необходимо принять срочные меры, чтобы покончить с подобными актами Израиля. Я не думаю, что рассмотрение Советом вопросов, не стоящих на его повестке дня, послужит каким-либо плодотворным целям. Сегодня днем как представитель Соединенных Штатов, так и представитель Израиля касались вопросов, которые не находятся на рассмотрении Совета.

96. В настоящий момент я поставил перед Советом вопрос об Иерусалиме не для принятия окончательного решения. Я прошу Совет принять срочные меры. Совет принял решение о выводе. Я не прошу Совет пересмотреть его решение. Это решение окончательно — оно принято и его надо выполнить. Но, чтобы подготовить почву для его выполнения, Совет должен принять меры для пресечения происходящего. Ставить не относящийся к делу вопрос на каждом заседании, пытаться отвлечь внимание от обсуждаемого вопроса — все это неуместно в Совете.

97. Теперь я хотел бы сделать краткое замечание. Г-н Текоа все время измышляет новые заявления. Каждый раз мы слышим о новом инциденте, каждый раз Совету изображается новая картина. На последнем заседании он сказал: «...Вопреки тому, что мы слышали на последнем

заседании, среди домов, расположенных в квартале Маграби, мечетей не было» [*1423-е заседание, пункт 50*]. Как мы можем видеть из доклада специального трибунала, созданного с одобрения Лиги Наций вашим правительством, г-н Председатель, и посетившего квартал Маграби, это утверждение является ложным. Трибунал имел план, обозначенный «План А—А», который содержится в документе S/8427/Add.1 от 23 февраля 1968 года. На этом плане квартал Маграби и мечеть можно видеть в нижнем правом углу. Сегодня эта мечеть уже не существует. Израильтяне снесли ее бульдозерами. Из уважения к Совету, мне трудно подобрать слова, чтобы описать их действия. Повторяю, в настоящее время в квартале Маграби эта мечеть уже не существует. Однако г-н Текоа является сюда и говорит, что мечеть эта никогда и не существовала, несмотря на такие явные доказательства, на этот документ, на факты, установленные трибуналом.

98. Другая мечеть, о которой я упомянул, была построена после 1930 года и не значится на этом плане. Теперь она также исчезла; она снесена бульдозерами после оккупации Иерусалима, который является арабским не на двадцать процентов, а на сто. Эта мечеть также снесена, и в квартале Маграби она не значится.

99. Наконец, я не буду отвечать на все эти новые заявления о новом образе жизни в Иерусалиме — счастливом, прекрасном и тому подобное. Я предоставляю самому Совету сделать свою оценку, поскольку я неоднократно отвечал уже на подобные утверждения. Однако я должен сказать лишь одно, а именно, что г-н Текоа не в первый, не во второй, не в третий и не в четвертый раз искажает факты здесь, в Совете. Это также и не первая фальсификация со стороны сионистов, свидетелем которой является Совет. Я имел случай ознакомить вас с «Делом Лавона», где были подделаны подписи министра обороны Израиля с тем, чтобы дать указания двум сионистам, принадлежащим к террористической банде в Каире,— Моше Марзуку и Самуэлю Аззару. Они действовали в Каире. Они уничтожали американские библиотеки и американские учреждения, чтобы подорвать дружественные отношения между страной, которая в то время называлась Египтом, и Соединенными Штатами Америки.

100. Таковы факты. Для вашего сведения разрешите мне также зачитать только одну выдержку, а затем я закончу свое выступление. Я хочу, чтобы г-н Текоа услышал эту выдержку, взятую из «Джуиш ньюслеттер» от 6 марта 1961 года, в которой описывается положение в целом. Она гласит следующее:

> «12 сентября 1960 года израильские суды занимались рассмотрением дел о подлоге. Бывший посол в Австрии подделал документы в целях их использования против Амоса Бен-Гуриона и был осужден за это на пятнадцать лет».

101. Следует ли мне продолжать? Я считаю, что этого достаточно, и заканчиваю свое выступление.

102. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Израиля.

103. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): Как я отметил, представитель Иордании признал, что на лежащей перед ним карте не обозначены мечети в районе Маграби. Фактически, как я заявил на прошлом заседании, там нет мечетей. Представитель Иордании упомянул о мечети, находящейся на углу квартала Маграби, обозначенного на карте, которая была передана им Совету Безопасности. Эту мечеть никто не трогал — разве что, пожалуй, в воображении самого представителя Иордании. Мечеть находится там, где она всегда находилась, и мы охотно приглашаем представителя Иордании посетить ее.

104. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Иордании.

105. Г-н ЭЛЬ-ФАРРА (Иордания) (*говорит по-английски*): Заявление представителя Израиля не опровергает фактов. Квартал Маграби действительно находился там. Я не заявлял, что обе мечети, о которых упоминал, не существуют, пока не убедился на 100 процентов — не на 99 процентов, а на 100 процентов,— что их там больше нет. Мы имеем здесь попытку исказить факты. Я говорю, что одна из двух мечетей обозначена на плане, но она уже не существует: она была снесена бульдозерами. В настоящее время в квартале Маграби также нет и другой мечети, которая была построена великим муфтием Иерусалима после 1930 года, то есть после того, как была составлена эта карта. Обе мечети исчезли: израильтяне снесли их бульдозерами. Поэтому я отнюдь не считаю убедительным заявление г-на Текоа о том, что «это неправда». Я говорю о фактах и исхожу их них. Пусть Смешанная комиссия по наблюдению за выполнением условий перемирия пошлет туда наблюдателей. Совет очень стремился к тому, чтобы его наблюдатели находились в некоторых частях этого района. Пусть в соответствии со своим мандатом наблюдатели поедут в Иерусалим и пусть они посмотрят, что там делается. Пусть они сообщат не только об этом преступлении, ибо оно лишь одно из многих. Давайте пошлем туда наблюдателей в соответствии с вашим Соглашением о перемирии и с мандатом Совета Безопасности. Пусть этот аппарат функционирует в Иерусалиме. В докладе Генерального секретаря говорилось — и мы благодарны ему за это — о наблюдателях в связи с парадом. Это напоминание. Пусть туда поедут наблюдатели и посмотрят, что там происходит. Возможно, что присутствие Организации Объединенных Наций в Городе провозвестника мира заставит израильтян отказаться от своего высокомерия, от постоянных нарушений и открытого неповиновения, о которых израильтяне не упоминают здесь, полностью уклоняясь от этого.

106. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): Я приношу свои извинения вам, г-н Пред-

седатель, и членам Совета. У меня нет желания затянуть эти прения. Я надеюсь, однако, что представитель Иордании поймет, что я не вполне готов принять его условия в отношении обсуждения вопросов, касающихся фактов и географии. На днях он направил Председателю Совета письмо, в котором указал, что река Иордан вытекает из Мертвого моря. Насколько нам известно, река Иордан с начала своего существования впадает в Мертвое море.

107. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Список записавшихся для выступления сегодня исчерпан. Поэтому, чтобы завершить эти прения как можно скорее, мы должны рассмотреть планы нашей будущей работы. Передав этот вопрос на обсуждение членов Совета, я хочу сказать, что консультации будут проводиться без перерыва и без проволочек, и я прошу всех членов Совета быть готовыми явиться на заседание Совета в полном составе завтра в 15 час. 30 мин. при условии предварительного подтверждения указанного времени.

Заседание закрывается в 18 час.

كيفية الحصول على منشورات الامم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الامم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع انحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب الى : الامم المتحدة ،قسم البيع في نيويورك او في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.

Security Council Official Records,
23rd Year, 1424th Meeting
(Russian)

January 1975—200